

Цзи Ляо просто не знала, что и сказать.

Она ведь всего лишь сходила за продуктами, а в итоге на нее среди бела дня набросились с домогательствами, да еще и прилипли, как банный лист!

Откуда в этом мире берутся такие омеги?

Сейчас она во всем разберется и выставит эту омегу за дверь. В лучшем случае проводит донизу, а дальше — пусть делает что хочет, ее это больше не касается.

— Мне нравится твой запах...

Сзади навалилась тяжесть: назойливая омега воспользовалась тем, что Цзи Ляо закрывала дверь, и прижалась к ней — теплая, невероятно мягкая.

Цзи Ляо застыла.

Му Шэньшэнь, слегка прищурившись, вплотную, до неприличия близко, вдохнула аромат у затылка Цзи Ляо. Наконец-то она почувствовала этот запах — тот самый, что уловила в машине и с тех пор никак не могла забыть.

Поначалу Му Шэньшэнь думала, что просто случайно наткнулась на приятный аромат, ничего особенного. Но вернувшись домой, она почувствовала, что все идет не так: любое дело раздражало, мысли постоянно возвращались к этому запаху, а без него казалось, что чего-то не хватает. Даже во снах она ощущала этот аромат.

Му Шэньшэнь была капризной и никогда не привыкла в чем-то себе отказывать. Она не стала ломать голову над причинами: раз ей нужен этот запах, значит, нужно найти эту маленькую альфу, затащить ее домой и запереть, чтобы она всегда была рядом.

Ну а способ... немного хитрости не повредит.

Му Шэньшэнь потрясенно распахнула глаза. Она совершенно не понимала, какая альфа может оттолкнуть невероятно красивую омегу в такой обстановке.

Правда, она не ожидала, что вблизи этот запах окажется еще более одурманивающим.

Снаружи действительно кто-то ошивался: тяжелые шаги за дверью с плохой звукоизоляцией задержались неподалеку. Цзи Ляо нахмурилась. Ей хотелось выпустить феромоны, чтобы припугнуть незваного гостя, но... Она взглянула на омегу с покрасневшим лицом и странным взглядом и не решилась рисковать.

В тишине блуждающие шаги казались особенно назойливыми.

Му Шэньшэнь потерлась носом о шею Цзи Ляо, ее взгляд затуманился, и она прошептала:

— Позволь мне укусить тебя.

— Что? — Цзи Ляо вздрогнула.

Она резко схватила Му Шэньшэнь за руки и оттолкнула, тут же вжавшись спиной в старую входную дверь.

Цзи Ляо молчала.

Это безумие. Просто полное безумие.

— Почему ты меня оттолкнула! — возмутилась Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо застыла, затаив дыхание. Ее взгляд встретился с чистыми зрачками Му Шэньшэнь.

Та выглядела растерянной и обиженной, словно только сейчас осознала, как с ней обошлись. Она удивленно посмотрела на свои тонкие запястья, которые все еще сжимала Цзи Ляо, и спросила с нотками плача в голосе:

— Ты что, по девочкам?!

Му Шэньшэнь явно не верила ее словам. Ее кошачьи глаза блеснули, она властно придвинулась к Цзи Ляо и потребовала:

— Я тебе не нравлюсь?

В квартире воцарилась странная тишина.

Что с этой омегой не так? Кто научил ее так соблазнять альф? У нее вообще есть инстинкт самосохранения?

В голове у Цзи Ляо грохнуло, в ушах зашумела кровь.

Не понимая логики этой омеги, она могла ответить лишь молчанием.

Цзи Ляо разрывалась между опасениями и попытками хоть как-то обезопасить ситуацию, в то время как у Му Шэньшэнь таких мыслей, похоже, не было вовсе.

Кто знает, что выкинет омега, почуяв феромоны альфы? А у нее в доме нет никаких ингибиторов.

— ... — Цзи Ляо посмотрела на покрасневшие глаза и нос Му Шэньшэнь. Она не смогла произнести ничего резкого и лишь устало выдохнула: — Ни одна альфа не станет так легкомысленно обращаться с омегой. Тебе стоит беречь себя, не нужно так на всех вешаться...

Эта омега была такой хрупкой.

Таков был инстинктивный вывод Цзи Ляо, державшей ее за запястья. Но когда омега придвигалась, она казалась такой уверенной и страстной, словно пылающий огонь или цветок, распустившийся под палящим солнцем.

Живая, неудержимая.

Даже когда она спрашивала про симпатию, в ее голосе сквозила гордость — она, похоже, и представить не могла, что кто-то может ей отказать.

— Я что, некрасивая? — продолжала громко говорить Му Шэньшэнь, поглаживая себя по бедру. — Я не сексуальная? Или мои феромоны...

Услышав снова про феромоны, Цзи Ляо поспешно зажала рот этой безрассудной омеге и прошипела:

— Если не хочешь, чтобы на тебя наткнулась какая-нибудь шпана, лучше не выпускай здесь свои феромоны.

Му Шэньшэнь моргнула, фыркнула и отвернулась.

Цзи Ляо, решив, что та успокоилась, разжала руку и с облегчением выдохнула, нахмурившись.

Но не успела она расслабиться, как Му Шэньшэнь снова открыла рот, критически осматривая Цзи Ляо:

— Если на меня наткнется кто-то другой, ты что, будешь просто стоять и смотреть?

— ? — Цзи Ляо опешила. Она пыталась осмыслить слова Му Шэньшэнь, но не могла понять, к чему та клонит. — Я... а что, по-твоему, я должна была сделать?

— Разве вы, альфы, не должны быть категорически против того, чтобы кто-то уводил омегу прямо у вас из-под носа? — Му Шэньшэнь нахмурила изящные брови и снова оглядела Цзи Ляо с ног до головы, пробормотав себе под нос: — Неужели потому, что ты еще слишком мала?

Цзи Ляо: — ...

С этой омегой было просто невозможно договориться.

Цзи Ляо мысленно вздохнула, отошла от горячей и капризной девушки и направилась к столу, чтобы налить воды.

— Думай, что хочешь. Я не знаю, кто ты, и мне это неинтересно. Если набесилась — уходи.

— Уходить? — Му Шэньшэнь снова удивилась и сделала два быстрых шага, догоняя Цзи Ляо. — Ты меня выгоняешь? Я омега на пороге периода течки, сама пришла к тебе в руки, а ты гонишь меня прочь?

Рука Цзи Ляо, державшая графин, замерла.

Так вот в чем была цель этой омеги?

Цзи Ляо подняла голову и посмотрела на Му Шэньшэнь с выражением невыразимого страдания.

Му Шэньшэнь, ничего не заметив, соблазнительно оперлась о стол, подмигнула Цзи Ляо и прошептала томным голосом:

— Переспим? Сначала дай мне себя укусить.

Даже зная о безрассудстве этой омеги, Цзи Ляо не сдержала дрожи в руке.

— Перестань нести чепуху, — Цзи Ляо глубоко вздохнула, подозревая, что омега ошиблась адресом. — Ты, должно быть, все не так поняла. Я живу здесь, потому что у меня нет денег. Даже если у нас что-то будет, я не смогу предложить тебе никакой достойной компенсации.

— А, так ты об этом волнуешься... — Му Шэньшэнь замерла. Ее лицо приняло странное выражение, словно она вела с собой внутренний диалог. Спустя долгое время она решительно произнесла: — Деньги не проблема. Главное, чтобы твоя личная жизнь была чистой.

— Что? — Цзи Ляо резко обернулась.

Что она несет? Ее личная жизнь всегда была чиста, она вообще никогда не связывалась с омегами!

— О, — Му Шэньшэнь, словно только что что-то вспомнив, поправилась и искренне посмотрела на Цзи Ляо: — Деньги — это не вопрос, главное, что ты согласилась приютить меня.

Цзи Ляо на мгновение умолкла. Ее давление скакало, как на американских горках.

В конце концов, она просто взяла стакан воды и развернулась:

— Я не могу этого сделать. Если тебе совсем некуда идти, поищи другую альфу.

Яркое лицо Му Шэньшэнь тут же помрачнело, брови сошлись к переносице:

— Какая же ты упрямая, маленькая альфа!

Цзи Ляо не ответила и направилась в спальню, решив просто запереть эту шумную омегу снаружи. Когда ей станет скучно, она уйдет сама.

Но Му Шэньшэнь больше не буянила, она просто стояла на месте.

Когда выражение лица этой омеги стало холодным, в ней внезапно проступила властность человека, привыкшего командовать, — несмотря на юную и красивую внешность, ее трудно было не принять всерьез.

Му Шэньшэнь тихо рассмеялась. Стоя на месте с видом победительницы, она неспешно спросила:

— Тебе правда не нравятся мои феромоны?

Цзи Ляо нахмурилась, не понимая, к чему она клонит.

Не успела она ответить, как густой, сладкий аромат личи накрыл комнату с головой, заполняя каждый уголок.

Соблазнительный, холодный и одновременно приторно-сладкий.

Феромоны омеги в преддверии течки пахнут иначе. Из-за биологического инстинкта,

направленного на облегчение жара и продолжение рода, для альфы такие феромоны — сильнейший афродизиак.

Цзи Ляо перехватило дыхание. Она схватилась рукой за свою железу, и когда повернулась к Му Шэньшэнь, ее глаза уже горели красным.

Грудь Му Шэньшэнь тяжело вздымалась — очевидно, высвобождение такого количества феромонов перед альфой с высокой совместимостью не проходило бесследно и для нее самой.

Цзи Ляо была в ярости. Разрываясь между разумом и инстинктами, она бросила на Му Шэньшэнь гневный взгляд, пошатнулась, отступила назад и врезалась в тумбочку. Выдвинув ящик, она достала пластырь-ингибитор, который клеят на железу, чтобы предотвратить выброс феромонов.

Сжимая пластырь в руке, она, тяжело дыша, двинулась к Му Шэньшэнь.

Та испугалась, отступила на два шага и настороженно спросила:

— Что ты собираешься делать?

Цзи Ляо уже не могла тратить силы на объяснения.

Грубо сорвав упаковку, она схватила Му Шэньшэнь и прилепила пластырь ей на затылок.

Густой аромат наконец немного рассеялся.

Но он все еще был слишком сильным — достаточным, чтобы альфа потеряла рассудок.

Цзи Ляо почувствовала, что ее бросает в ужасный жар. Оттолкнув Му Шэньшэнь, она направилась прямо к выходу, без колебаний распахнула дверь и с грохотом захлопнула ее за собой.

Раньше, при всей ее воспитанности и сдержанности, она никогда не хлопала дверью так сильно.

Но сейчас она просто не могла контролировать свой разум.

Непонятно, почему феромоны этой омеги так сильно на нее влияли. Никогда еще никто не доводил ее до такого состояния потери контроля — тело горело, инстинкты кричали, и привычная невозмутимость таяла на глазах.

В комнате еще висели феромоны, оставаться там было нельзя.

Иначе она не могла гарантировать, что не совершит чего-то непоправимого с этой незнакомкой... а причинить кому-то вред она не хотела.

Что же касается тех, кто ошивался снаружи...

Цзи Ляо бросила ледяной взгляд на двух-трех альф, которые, привлеченные соблазнительным ароматом Му Шэньшэнь, медленно поднимались на пятый этаж.

Раз уж они сами пришли сюда с дурными намерениями — что ж, не повезло им.

Ее собственные феромоны — редкие, холодные и властные, так не вязавшиеся с ее образом, — хлынули в коридор, словно океанская волна. Обладая подавляющей силой высшего класса, они придавили всех зевак, что решили попытать удачу.

Влияние феромонов разных уровней было заложено на уровне инстинктов: перед высшим рангом обычные альфы не имели шансов на сопротивление.

Цзи Ляо услышала чей-то болезненный стон, и незадачливые альфы поспешно ретировались вниз.

Она опустила глаза и, чувствуя усталость, скрестила руки на груди, опираясь на старые перила. Постепенно она свернула концентрацию своих феромонов. Внешне она казалась спокойной, но внутри все клочкотало от раздражения. Голова раскалывалась от насильственного подавления инстинктов, виски словно пульсировали от боли.

Но она не могла уйти. Нужно было присматривать за этой омегой, чтобы в ее квартире ничего не случилось...

Щелк. Замок старой двери сработал. Горячий, сладкий аромат снова хлынул наружу, и в проеме показалась Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо, застигнутая врасплох волной феромонов, отступила на пару ступенек вниз и раздраженно бросила:

— Ты опять за свое?

Но Му Шэньшэнь, казалось, не слушала ее. Она с сомнением посмотрела на Цзи Ляо:

— Ты выпустила свои феромоны?

Цзи Ляо замерла:

— Что?

Му Шэньшэнь нахмурилась, принялась к остаткам аромата в коридоре и недоверчиво произнесла:

— Ты правда выпустила феромоны?

Цзи Ляо промолчала.

Му Шэньшэнь, словно ухватившись за улику, распахнула дверь, уперла руки в бока и обвиняюще воскликнула:

— Ах так! Ты лучше будешь выпускать их в коридор, чем дашь их мне! Скажи, чем я хуже?!

Цзи Ляо: — ...

Да что же с этой омегой не так!

<http://bllate.org/book/18576/1788525>